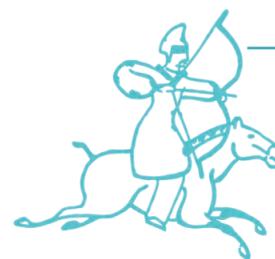

5th International Congress of Archaeology of the Eurasian Steppes

5th INTERNATIONAL CONGRESS OF ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

Kazakhstan, Turkistan, 11–14 October, 2022

ISBN 978-601-7106-64-5
ISBN 978-601-7106-59-1

Eurasian steppe civilization: *human and the historical and cultural environment*

ISBN 978-601-7106-59-1

9 786017 106591

official website of the Margulan Institute of Archaeology:
<https://archaeolog.kz/>

official website of the Khoja Ahmed Yasawi International
Kazakh-Turkish University:
<https://ayu.edu.kz>

official website of the A.Kh. Khalikov Institute
of Archaeology:
<http://archtat.ru>

official website of the International Institute
for Central Asian Studies:
<https://www.unesco-icas.org>

V

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты
Татарстан Республикасы Ғылым академиясының А.Х. Халиков атындағы Археология институты
Орталық Азиялық зерттеулер халықаралық институты
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
Түркістан облысының әкімдігі
Қазан федералдық университеті
Ресей Ғылым академиясының Археология институты (РҒА АИ)
РҒА Сібір бөлімінің Археология және этнография институты
РҒА Ұлы Петр атындағы Антропология және этнография музейі (Кунсткамера)
РҒА Материалдық мәдениет тарихы институты
РҒА Сібір бөлімінің Моңғолтану, буддология және тибетология институты
РҒА ҚБ Қиыр шығыс халықтарының тарих, археология және этнография институты
Алтай мемлекеттік университеті
Ұлттық археологиялық институты мен музейі (Болгария)

Еуразиялық далалық өркениет: адам және тарихи-мәдени орта

Еуразия даласы археологиясы
V халықаралық конгресінің материалдары

(Түркістан қ., 11–14 қазан 2022 ж.)

5-том

Алматы – Түркістан
2022

ӘОЖ 902/904
КБЖ 63.4
Е 89

Жинақ Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің
бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру, ЖТН OR11465466 жобасы аясында
басылып шығарылды

Баспаға Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Ғылыми кеңесі ұсынған

Бас редактор

А. Оңғар, тарих ғылымдарының кандидаты,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының бас директоры

Жауапты редакторлар:

Б.Ә. Байтанаев, тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі
А.Ғ. Ситдиқов, тарих ғылымдарының докторы, ТР ҒА корреспондент мүшесі
Д.А. Воякин, тарих ғылымдарының кандидаты

Рецензенттер:

М.Е. Елеуов, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Т.В. Савельева, тарих ғылымдарының докторы

Редакциялық алқа:

Т.Б. Мамиров, тарих ғылымдарының кандидаты; И.В. Мерц, тарих ғылымдарының кандидаты,
философия докторы (PhD); Г.С. Жұмабекова, тарих ғылымдарының кандидаты; Ә.М. Манапова,
тарих ғылымдарының кандидаты; Ғ.А. Базарбаева, тарих ғылымдарының кандидаты;
Т.Н. Лошакова; Д.А. Байтілеу, тарих ғылымдарының кандидаты; Е.Ш. Ақымбек, философия
докторы (PhD); Ж.Р. Утубаев, тарих ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD);
А.Қ. Айтқали, философия докторы (PhD)

Е 89 **Еуразиялық далалық өркениет: адам және тарихи-мәдени орта.** Еуразия даласы
археологиясы V халықаралық конгресінің материалдары (Түркістан қ., 11–14 қазан 2022 ж.).
5 томдық. Алматы – Түркістан: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2022. 5 том. 288 б.

ISBN 978-601-7106-64-5
ISBN 978-601-7106-59-1

Конгресс материалдарының ұсынылған басылымына Еуразия даласы тарихы мен
археологиясының әртүрлі аспектілерін қамтитын мақалалар енген. Мәселен, археологиялық
зерттеулер тарихы, тұрғындардың діні мен дүниетанымы, өнер мен сәулет, пәнаралық
зерттеулер, мәдени мұра ескерткіштерін қорғау мәселелері.

Жинақ тарихшылардың, археологтардың, музей қызметкерлерінің және студенттердің
кең аудиториясы үшін қызықты болады.

ISBN 978-601-7106-64-5
ISBN 978-601-7106-59-1

ӘОЖ 902/904
КБЖ 63.4

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет науки
Институт археологии имени А.Х. Маргулана
Институт археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан
Международный институт центральноазиатских исследований
Международный казахско-турецкий университет имени Ходжа Ахмеда Ясави
Акима́т Туркестанской области
Казанский федеральный университет
Институт археологии Российской академии наук (ИА РАН)
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Институт истории материальной культуры РАН
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего востока ДО РАН
Алтайский государственный университет
Национальный археологический институт и музей (Болгария)

Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда

материалы V международного конгресса
археологии евразийских степей

(г. Туркестан, 11–14 октября 2022 г.)

Том 5

Алматы – Туркестан
2022

УДК 902/904
ББК 63.4
Е 89

Сборник издан в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта OR11465466

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Маргулана Комитета
науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Главный редактор

А. Онгар, кандидат исторических наук,
генеральный директор Института археологии им. А.Х. Маргулана

Ответственные редакторы:

Б.А. Байтанаев, доктор исторических наук, академик НАН РК
А.Г. Ситдиков, доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ
Д.А. Воякин, кандидат исторических наук

Рецензенты:

М.Е. Елеуов, доктор исторических наук, профессор
Т.В. Савельева, доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

Т.Б. Мамиров, кандидат исторических наук, И.В. Мерц, кандидат исторических наук, доктор
философии (PhD), Г.С. Джумабекова, кандидат исторических наук; А.М. Манапова, кандидат
исторических наук; Г.А. Базарбаева, кандидат исторических наук; Т.Н. Лошакова,
Е.Ш. Акымбек, доктор философии (PhD); Д.А. Байтлеу, кандидат исторических наук;
Ж.Р. Утубаев, кандидат исторических наук, доктор философии (PhD);
А.К. Айткали, доктор философии (PhD)

Е 89 **Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда.**
Материалы V международного конгресса археологии евразийских степей (г. Туркестан,
11 – 14 октября 2022 г.). В 5-ти т. Алматы – Туркестан: Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
2022. Т. 5. 288 с.

ISBN 978-601-7106-64-5
ISBN 978-601-7106-59-1

Представленное издание материалов Конгресса содержит статьи, отражающие
различные аспекты истории и археологии Евразийских степей. Среди них – вопросы истории
археологических исследований, религии и мировоззрения населения, искусства и архитектуры,
междисциплинарных изысканий, охраны памятников культурного наследия.

Сборник будет интересен для широкой аудитории историков, археологов, работников
музеев, студентов.

ISBN 978-601-7106-64-5
ISBN 978-601-7106-59-1

УДК 902/904
ББК 63.4

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Margulan Institute of Archaeology
A.Kh. Khalikov Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
International Institute for Central Asian Studies
Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
Akimat of Turkistan region
Kazan Federal University
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (IA RAS)
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) of the RAS
Institute for the History of Material Culture of the RAS
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the RAS
Altai State University
National Archaeological Institute and Museum (Bulgaria)

Eurasian steppe civilization: human and the historical and cultural environment

Proceedings of the 5th International Congress
of Archaeology of the Eurasian Steppes

(Turkistan, 11–14 October, 2022)

Volume 5

Almaty – Turkistan
2022

UDC 902/904
LBC 63.4
E 89

The collection is published within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, IRN of the project is OR11465466

Recommended for press by the Scientific Council of the Margulan Institute of Archaeology of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Editor-in-chief

A. Onggar, Candidate of Historical Sciences,
Director General of the Margulan Institute of Archaeology

Executive editors

B. Baitanayev, Doctor of Historical Sciences,
Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
A. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
D. Voyakin, Candidate of Historical Sciences

Reviewers:

M. Eleuov, Doctor of Historical Sciences, Professor
T. Savelieva, Doctor of Historical Sciences

Editorial board:

T. Mamirov, Candidate of Historical Sciences; I. Mertz, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD); G. Jumabekova, Candidate of Historical Sciences; A. Manapova, Candidate of Historical Sciences; G. Bazarbayeva, Candidate of Historical Sciences; T. Loshakova, D. Baitileu, Candidate of Historical Sciences; Ye. Akymbek, Doctor of Philosophy (PhD); Zh. Utubayev, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD); A. Aitkali, Doctor of Philosophy (PhD)

E 89 **Eurasian steppe civilization: human and the historical and cultural environment.** Proceedings of the 5th International Congress of Archaeology of the Eurasian Steppes (Turkistan, 11–14 October, 2022). In 5 volumes. Almaty – Turkistan: Margulan Institute of Archaeology, 2022. Vol. 5. 288 p.

ISBN 978-601-7106-64-5
ISBN 978-601-7106-59-1

The presented edition of the Congress materials contains articles reflecting various aspects of the history and archaeology of the Eurasian steppes. Among them are the issues of the history of archaeological research, religion and worldview of the population, art and architecture, interdisciplinary research, protection of cultural heritage monuments.

The collection will be of interest to a wide audience of historians, archaeologists, museum workers, and students.

ISBN 978-601-7106-64-5
ISBN 978-601-7106-59-1

UDC 902/904
LBC 63.4

А. Е. Рогожинский

Алексей Евгеньевич Рогожинский,
Институт археологии им. А.Х. Марғулана,
г. Алматы, Казахстан; alexeyro@hotmail.com

Современный этап изучения наскального искусства в Казахстане и Средней Азии*

Аннотация. Современный этап изучения наскального искусства в регионе охватывает первые два десятилетия XXI в. и характеризуется качественными переменами в содержании научной деятельности до 2010 г. и позже. Первое десятилетие знаменуется широкой внутрирегиональной кооперацией и активным международным научным сотрудничеством в рамках серии проектов ЮНЕСКО, стимулировавших продвижение во всемирное наследие выдающихся памятников наскального искусства Центральной Азии. Важными результатами научной кооперации явились выработка нового подхода к изучению и сохранению памятников наскального искусства как палеокультурных (археологических) ландшафтов и разработка «Стандарта документации». Новейший период отличается отсутствием региональной координации исследований, дезинтеграцией задач изучения и сохранения памятников наскального искусства. В настоящее время исследования направлены преимущественно на выявление новых памятников и углубленное изучение отдельных аспектов феномена наскального искусства региона.

Ключевые слова: наскальное искусство, ЮНЕСКО, Центральная Азия, петроглифы, культурный ландшафт, документация

Алексей Евгеньевич Рогожинский,
Ә.Х. Марғулан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан

Қазақстан мен Орта Азиядағы жартас өнерін зерттеудің қазіргі кезеңі

Аннотация. Аймақтағы жартас өнерін зерттеудің заманауи кезеңі XXI ғ. алғашқы жиырма жылдығын қамтиды және 2010 жылға дейінгі және кейінгі ғылыми қызмет мазмұнындағы сапалы өзгерістермен сипатталады. Алғашқы онжылдықтағы жұмыстар Орталық Азиядағы жартас өнерінің белгілі ескерткіштерін Дүниежүзілік мұраға енгізуге бағытталған ЮНЕСКО-ның жобаларының шеңберінде ауқымды аймақ ішілік кооперациямен және белсенді халықаралық ғылыми ынтымақтастықпен ерекшеленеді. Ғылыми кооперацияның маңызды нәтижелері жартастағы өнер ескерткіштерін палеомәдени (археологиялық) ландшафтар ретінде зерттеу мен сақтаудың жаңа тәсілін тұжырымдау және «құжаттама стандартын» әзірлеу болды. Қазіргі заманғы кезең зерттеулердің аймақтық координациясының болмауымен, жартас өнері ескерткіштерін зерттеу және сақтау міндеттерінің толық жүзеге аспауымен ерекшеленеді. Қазіргі уақытта зерттеулер негізінен жаңа ескерткіштерді анықтауға және аймақтағы жартас өнері феноменінің кейбір аспектілерін терең зерттеуге бағытталған.

Түйін сөздер: жартас өнері, ЮНЕСКО, Орталық Азия, петроглифтер, мәдени ландшафт, құжаттама

© 2022 Рогожинский А.Е.

*Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МОН РК 2021–2022, ИРН проекта OR11465466 и в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1.Б597АА00002).

Alexey Rogozhinskiy,
Margulan Institute of Archaeology,
Almaty, Kazakhstan

The present stage of rock art study in Kazakhstan and Central Asia

Abstract. The present stage of rock art study in the region covers the first two decades of the 21st century and is characterized by qualitative changes in the scientific activity content until 2010 and later. The first decade is marked by broad intra-regional and active international scientific cooperation within the framework of a series of UNESCO projects that stimulated the promotion of the outstanding Central Asian rock art sites into the world heritage. The important results of scientific cooperation were a new approach of the study and preservation of rock art sites as paleocultural (archaeological) landscapes and the development of the “Standard of Rock Art Documentation”. The modern period is characterized by absence of regional coordination of research, disintegration of tasks of studying and preserving rock art sites. At present, research focuses mainly at identifying new sites and advanced study of certain aspects of the regional rock art phenomenon.

Keywords: rock art, UNESCO, Central Asia, petroglyphs, cultural landscape, documentation

Введение

Первые два десятилетия нынешнего века отмечены существенными переменами в развитии археологии наскального искусства стран западной части Центральной Азии, в число которых входят бывшие республики СССР – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан (рис. 1). Качественные перемены и успехи в области изучения и сохранения

Рис. 1. Карта памятников наскального искусства Центральной Азии (Казахстан и Средняя Азия). UNESCO CARAD, 2010 г.

памятников наскального искусства региона, достигнутые в этот сравнительно короткий период, видятся весьма значимыми для истории науки и нуждаются в осмыслении, для того чтобы яснее виделась ближайшая перспектива, чтобы избежать движения вспять в практике продолжающихся исследований. Задача приобретает актуальность еще потому, что последний по времени специальный историографический анализ современного петроглифоведения в Казахстане сделан полтора десятилетия назад [Байтлеу 2007: 18–25], а недавние тематические обзоры за 2005–2014 гг. [Rozwadowski, Lymer 2012; Zheleznyakov, Devlet 2016] сумели донести до читателя лишь некоторые сведения о проводившихся в регионе исследованиях и обозначить небольшой круг знакомых их авторам проблем, поделившись с читателями своим видением перспектив. К сожалению, яркая мозаика историографических этюдов и разрозненных эпизодов научной хроники в упомянутых обзорах не воссоздает цельной панорамы динамично развивавшегося в тот период процесса изучения и сохранения наскального искусства в странах Центральной Азии. Это служит преградой для понимания современных тенденций в археологии наскального искусства региона, поэтому столь необходимо дать краткую характеристику основных достижений в предшествующие годы, прежде чем перейти к оценке содержания исследований в наши дни.

Инновационные проекты в 2000-х гг.

Первым инновационным проектом, реализованным в начале века на фоне многих других исследований, продолжавшихся в регионе на базе традиционной методологии советской науки о петроглифах, стал ЮНЕСКО-норвежско-казахстанский проект «Менеджмент, консервация и презентация петроглифов Тамгалы» в 2001–2006 гг. За короткий срок небольшому коллективу специалистов (археологов, геологов, биологов и консерваторов) удалось добиться важных практических результатов: 1) продолжить начатое еще в 1990-х гг. комплексное изучение археологического ландшафта с петроглифами Тамгалы; 2) создать комплект многофункциональной документации памятника, положенной в основу досье номинации и менеджмент-плана для включения Тамгалы в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, а также для учреждения государственного заповедника-музея «Тамгалы» в 2003 г.; 3) осуществить программу неотложных работ по сохранению и консервации петроглифов Тамгалы, минимизировавших антропогенную нагрузку на популярный объект туризма. В 2004 г. первый памятник наскального искусства Центральной Азии вошел в Список ЮНЕСКО – «Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы» [Rogozhinsky 2011].

Позитивный опыт Казахстана был поддержан ЮНЕСКО, и в 2003 г. из Тамгалы стартовал новый проект, развивавшийся до 2010 г. как программа научного сотрудничества специалистов стран Центральной Азии для разработки и реализации региональной стратегии изучения и сохранения памятников наскального искусства. Первоначально общей платформой научной кооперации выступала идея создания единой базы данных «Central Asian Rock Art Database – CARAD», аббревиатура которой вошла в неофициальное название проекта ЮНЕСКО и стала обозначать сложившуюся сеть регионального сотрудничества специалистов по наскальному искусству [Памятники наскального искусства 2004]. Основными участниками проекта CARAD в разные годы были археологи, консерваторы, геологи и биологи Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, а также России, Азербайджана и Норвегии.

В рамках проекта CARAD субрегиональными офисами ЮНЕСКО в Алматы и Ташкенте, а также МИЦАИ в Самарканде организовывались полевые семинары, экспертные встречи, тренинги по технологии документирования памятников наскального искусства и практической консервации. В ходе полевых семинаров проводилась оценка эффективности применявшихся

на памятниках наскального искусства материалов и методов консервации, разрабатывалась методика документирования, мониторинга, оказывалась научно-методическая помощь группам национальных специалистов и прямое содействие в подготовке базовой документации памятников: Сармишсай, Тамгалы и Чолпон-Ата, 2003–2005 гг.; Гобустан, 2007 г. В то же время проводились полевые исследования на памятниках – потенциальных объектах всемирного наследия: Ешкиолмес, Кулжабасы и Арпаозен в Казахстане (рис. 2); Чолпон-Ата и Суук-Дёбё в Кыргызстане; Сармишсай в Узбекистане; Сои Собаг в Таджикистане; Безegli-дере в Туркменистане. Общей задачей археологических исследований выдвигалась подготовка базовой документации памятников, выявление основных компонентов археологических ландшафтов с петроглифами и определение их границ для дальнейшей организации охраны на национальном уровне.

Соединение задач изучения и сохранения памятников наскального искусства придавало цельность содержанию проекта CARAD; это был прогрессивный подход, поскольку во всех странах региона огромное количество ландшафтов с петроглифами в настоящее время остается без эффективной охраны и управления, многие ценные петроглифы нуждаются в экстренных мерах консервации. В целом, реализация проекта CARAD имела большое значение: 1) аккумулировала позитивный опыт региональных и зарубежных экспертов, что позволило выработать и согласовать методологию документирования и консервации наскального искусства; 2) укрепляла профессиональное сотрудничество специалистов стран Центральной Азии; 3) повышала квалификацию исследователей. Ценным эффектом проекта CARAD явился также опыт координации

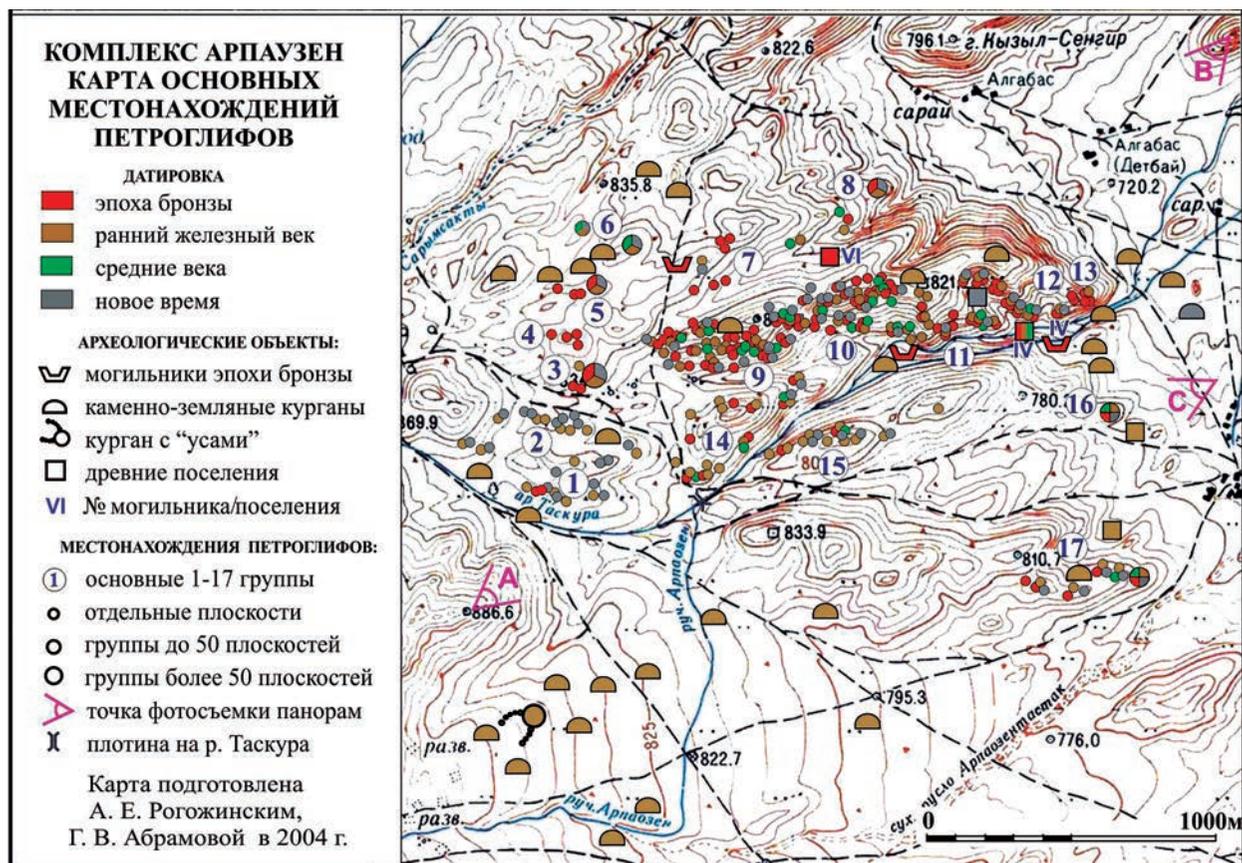

Рис. 2. Карта основных местонахождений петроглифов археологического ландшафта Арпаозен. 2004 г.

усилий национальных групп специалистов, направленных на изучение и сохранение выдающихся памятников наскального искусства региона. В условиях дезинтеграции научного пространства в связи с распадом СССР значение объединяющей роли ЮНЕСКО возрастало.

Нужно выделить два главных практических результата проекта CARAD: 1) внедрение нового подхода к изучению памятников наскального искусства как культурных ландшафтов; 2) разработка «Стандарта документации памятников наскального искусства Центральной Азии». Новизна подхода заключалась в том, что памятники наскального искусства рассматривались как археологические (палеокультурные) ландшафты, в которых рисунки на скалах наряду с другими материальными свидетельствами (стоянками, могильниками, остатками коммуникаций и др.) отражают характер удаленного во времени обитания людей и традиционного взаимодействия общества с природным окружением. Памятники наскального искусства изучаются и сохраняются не как отдельные скопления наскальных рисунков, а как комплексные памятники археологии со скоплениями наскальных изображений; физические границы таких комплексов, по меньшей мере, тождественны территории, вмещающей все сопряженные в ландшафте следы обитания и деятельности древних коллективов. Современный культурный контекст реликтовых ландшафтов часто формирует живая традиция создания новых и/или подновления древних рисунков, почитание мест их нахождения и т.д. Здесь нужно заметить, что в советский период (а отчасти и сейчас) изучение наскального искусства обычно ограничивалось временными рамками древних эпох и Средневековья, а художественные произведения XVIII–XIX вв., нередко сопровождаемые эпиграфикой, изучались факультативно или вовсе игнорировались. Теперь же благодаря новой концепции в археологии и этнологии Казахстана и Средней Азии наметилось признание факта сохранения в культуре современных народов региона традиционной наскальной изобразительной и тесно связанной с ней эпиграфической деятельности, изучение которых становится актуальным в наши дни.

В рамках проекта CARAD впервые был произведен учет известных памятников наскального искусства Казахстана и Средней Азии (рис. 1); эти данные представлены на картах отдельных стран и всего региона, что позволяет оперировать конкретными цифрами, типологическими, хронологическими и географическими характеристиками для определения историко-культурных ареалов наскального искусства Центральной Азии. Также впервые предложена общая типология ландшафтов наскального искусства, учитывающая известное многообразие памятников Центральной Азии [Рогожинский 2011; Rogozhinskii, Novozhenov 2018: 28–31]. Новый подход нашел отражение в определении целей документирования и в структуре «Стандарта документации»: документация памятника наскального искусства – это не только искусно выполненные копии, фотографии, 3D-проекции собственно поверхностей с наскальными рисунками, поскольку сами рисунки органично входят как значимый компонент в более или менее протяженные ландшафты, включающие другие памятники археологии; документирование и документация – это система методов и форм регистрации изменяющегося состояния объектов археологического ландшафта, включая его природные и культурные компоненты, в том числе наскальные изображения. Технологии документирования могут изменяться со временем, но сохраняются четыре базовых уровня структуры описания памятников: комплекс – локальный участок – изобразительная поверхность – изображение [Памятники наскального искусства 2004: 156–168].

Финальный этап проекта CARAD в 2008–2010 гг. – это первые шаги к подготовке будущей трансграничной серийной номинации «Наскальное искусство Центральной Азии» в Список ЮНЕСКО. Вместе с тем, это этап наиболее интенсивных полевых исследований в разных странах региона и важных теоретических дискуссий, результаты которых, к сожалению, остались не опубликованными или крайне скудно представлены в отдельных обзорных публикациях.

Подготовленные обширные материалы и базовая документация значимых памятников региона не нашли в тот период должного отражения даже в тематическом исследовании ИКОМОС «Наскальное искусство Центральной Азии», где научная редакция текстов на русском языке, содержащих характеристику памятников региона, выполнена А.Е. Рогожинским, а введение и заключение написаны Ж. Клоттом [Rock Art in Central Asia 2011].

Обсуждение концепции серийной номинации выявило большой круг нерешенных проблем, обусловленных недостаточной изученностью и неполнотой документального представления памятников региона, что обусловлено, в свою очередь, недостатками доминировавшей долгие десятилетия методологии советского петроглифоведения. На отсутствие необходимой документации и ограниченность проведенных в XX в. исследований двух известных памятников – Зараут-камар и Саймалыташ, рассматриваемых теперь как потенциальные объекты всемирного наследия, указывалось в специальном критическом обзоре [Rogozhinsky 2008]. В целом, состояние изученности наскального искусства Центральной Азии затрудняло решение ключевых вопросов: определение историко-географических и хронологических рамок культурного феномена; установление корректных датировок, культурной атрибуции и географических ареалов идентифицированных изобразительных традиций; выявление исторической преемственности и своеобразия локальных практик, связанных с созданием и использованием наскального искусства, и др. Итоги этой сложной и неоконченной дискуссии подведены в 2010 г. на совещании экспертов, ЮНЕСКО и ИКОМОС в Самарканде [Second UNESCO Sub-Regional Workshop 2010].

Современные тенденции

Несмотря на то что процесс подготовки трансграничной серийной номинации оказался незавершенным, прерванным, перспектива продвижения выдающихся памятников региона во всемирное наследие сохраняется и сегодня. Именно эта перспектива определяет общую тенденцию развития археологии наскального искусства в Казахстане и Средней Азии на современном этапе, хотя наряду с этим существуют независимые направления исследований.

1. Главными факторами, влияющими сегодня на содержание, масштабы и характер исследований, являются отсутствие региональной координации и целевых финансовых ресурсов для продолжения комплексных исследований и поддержания сбалансированной кооперации национальных научных коллективов. Ослабление региональной кооперации имеет следствием дезинтеграцию внешних и внутренних профессиональных связей национальных научных коллективов, нарушение преемственности методологии CARAD и возврат к устаревшим моделям исследований.

В 2018 г. по инициативе МИЦАИ организован Круглый стол «Петроглифы Центральной Азии: перспективы номинирования объектов наскального искусства Центральной Азии в Список всемирного наследия ЮНЕСКО» (14 июня 2018 г., Алматы, Казахстан), участниками которого одобрен «Алматинский план действий» для дальнейшей работы [Rogozhinskii Novozhenov 2018: 8–10]. В частности, план предполагает создание регионального Координационного совета по трансграничной серийной номинации с участием представителей уполномоченных органов государств региона и представителей научного сообщества от каждой страны; также признается роль МИЦАИ в качестве Секретариата серийной номинации.

Весомым вкладом МИЦАИ в реализацию плана действий явилось издание подготовленных участниками проекта CARAD материалов, не вошедших в тематическое исследование ИКОМОС (2011 г.), а также материалов дискуссии по концепции трансграничной серийной номинации [Ibid.].

2. К настоящему времени фактически утрачена столь важная для стран региона приоритетная связь археологических изысканий с задачами сохранения памятников наскального искусства. Выдающиеся ландшафты с петроглифами Ешкиолмес, Кулжабасы, Арпаозен, Сауыскандык (Казахстан), Сармишсай (Узбекистан) и Сои Сабаг (Таджикистан) остаются без эффективного менеджмента, хотя почти все вошли в национальные Предварительные списки ЮНЕСКО, и научно-техническая документация для постановки некоторых из них на государственную охрану подготовлена еще в 2004–2006 гг. К сожалению, только в Казахстане и Узбекистане остаются квалифицированные специалисты, обладающие опытом консервации наскальных рисунков.

3. Судя по учтенным научным публикациям за 2015–2020 гг., наиболее интенсивные исследования наскального искусства проводились в Казахстане и далее по убыванию – в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане; к сожалению, по Туркменистану информации нет. Всего издано более 50 научных статей, не менее 10 книг, включая два фотоальбома с большим количеством иллюстраций и минимумом текстов. Преобладают книги и статьи, которые посвящены изучению недавно открытых местонахождений наскальных рисунков [Sala, Deom 2019; Железняков 2019; Рогожинский 2016] или освещают результаты новых исследований уже хорошо известных памятников [Ташбаева 2019], но при этом содержат качественно обновленную и расширенную их документацию. Например, так выглядит книга М.М. Хужаназарова по Сармишсаю, в которой отражены, хотя и не в полной мере, результаты узбекско-норвежского сотрудничества в 2002–2006 гг. по изучению археологического ландшафта, документированию и консервации петроглифов на платформе «Стандарта» CARAD [Хужаназаров, 2018]. Весьма ценным исключением является монография В.А. Ранова (1924–2006) «Бегущие по скалам», подготовленная к изданию его коллегами в Институте истории, археологии и этнографии АН Таджикистана [Ранов 2016]. Это первая монография по наскальному искусству Таджикистана, в которую вошли материалы исследований В.А. Ранова на Памире в 1958, 1972 и 2001 гг.

Изучение памятников наскального искусства в Казахстане проводилось преимущественно местными специалистами за счет бюджета государственных программ, в то время как в Кыргызстане и Узбекистане заметную роль сыграли совместные исследования по международным проектам местных археологов и зарубежных коллег. Так, весьма плодотворными оказались работы в Узбекистане исследовательской группы под руководством А. Августиновой (Чехия) на юге страны [Augustinová, Stančo 2016], а также О.А. Кашей (Россия) в Западном Тянь-Шане [Kashchey and Nedashkovsky 2018; Кашей 2019]. Успешно продолжил поиск и документирование новых или малоизвестных ранее памятников на севере Кыргызстана бельгийский исследователь Люк Херманн [Hermann 2018; 2019]. Много новых памятников с петроглифами и наскальными росписями в горах Нурата обследовано узбекским археологом А.Н. Холматовым, который обобщил данные по этому региону в своей диссертации [Kholmatov 2019]. Все эти исследования не связаны одно с другими, различаются по методологии и масштабам, но существенно пополняют банк данных по наскальному искусству региона.

4. Современные исследователи наскального искусства региона используют разные научные подходы. С одной стороны, часть национальных специалистов продолжает в своих работах придерживаться парадигмы советского петроглифоведения, и это накладывает отпечаток на все этапы археологического исследования: выборочное документирование наскальных рисунков вне археологического окружения и ландшафта; семантическая интерпретация на основе древних мифологий и местной этнографии избранных серий рисунков, датировка которых и культурная принадлежность зачастую слабо обоснованы [Холматов 2018; Shvets 2018; Железняков 2019]. С другой стороны, публикации некоторых зарубежных археологов демонстрируют сходство с

методологией CARAD, и документальная продукция таких исследований не требует декодирования [Augustinova 2018; Sala, Deom 2019]. Правда, иногда определения датировок и чрезмерно удаленные в пространстве и времени аналогии, привлекаемые для атрибуции изучаемых петроглифов, вызывают сомнения или выглядят случайными, выдавая слабое знакомство зарубежных авторов с литературными источниками на языках народов региона и ключевыми памятниками Центральной Азии.

Некоторые виды базовой документации, рекомендованные «Стандартом» CARAD (карта археологического ландшафта, топографический план и индексированная панорама локального скопления петроглифов), всё чаще находят место в публикациях археологов Казахстана и Средней Азии (см. напр.: [Ранов 2016: рис. 15, 16]). Впрочем, такая документация мало применяется исследователями для детального анализа местонахождений петроглифов, как это продемонстрировано ранее на примере памятников Казахстана [Памятники наскального искусства 2004: 45–92], но такая возможность появляется. Заслуживают внимания аналитические исследования по отдельным памятникам, в которых авторы используют методы геоархеологического изучения ландшафтов с наскальными рисунками, дается пространственный анализ петроглифов в археологическом ландшафте; к сожалению, такие публикации единичны [Sala, Deom 2016; Augustinova 2018].

5. Особую категорию современных изданий по наскальному искусству составляют фотоальбомы, подготовленные по итогам краткосрочных научных проектов: они не содержат детального описания и анализа местонахождений, но зато в большом количестве в них представлены фотографии петроглифов и ландшафтов, генеральные планы комплексов и планы отдельных скоплений петроглифов, и др. В этом списке первое место занимает фотоальбом по петроглифам археологического ландшафта Саймалыташ в Ферганском хребте – крупнейшего высокогорного памятника наскального искусства Казахстана и Средней Азии. Издание является итогом работы в 2016 г. по проекту Министерства культуры, информации и туризма Кыргызстана небольшой группы кыргызских исследователей под руководством археолога А.Т. Сулаймановой. Альбом содержит около 300 прекрасных фотографий петроглифов, живописных пейзажей, ортофотопланы и детальные топографические планы двух главных скоплений – Саймалыташ I (зафиксировано 5486 камней с рисунками) и Саймалыташ II (300 камней), а также краткое изложение истории изучения памятника и общее описание наскальных рисунков. Заметим, что это наиболее полное издание петроглифов Саймалыташ за более чем вековую историю изучения памятника [Сулайманова и др. 2016].

Еще одно подобное издание посвящено петроглифам комплекса Кулжабасы, считающегося одним из крупнейших памятников наскального искусства Казахстана. Составители альбома попытались полнее представить многообразие изобразительного комплекса, включив в издание большую серию ранее не публиковавшихся петроглифов, но немалая часть фотографий, к сожалению, оказалась низкого качества [Saduakasuly et al. 2017].

6. Отличительной чертой казахстанской школы археологии наскального искусства, связанной с именем ее основателя А.Н. Марьяшева (1933–2018), остается комплексное изучение местонахождений, предполагающее археологические раскопки памятников, объединенных с петроглифами в ландшафте (Марьяшев и др. 2017). Продолжая эту традицию, в последние годы разными исследователями проводились раскопки могильников эпохи бронзы и античного периода на нескольких важных памятниках наскального искусства: в Сауыскандык (Южный Казахстан), Молдажар (Восточный Казахстан) и Аккайнар в Семиречье. Материалы раскопок в Сауыскандык включены в монографию, посвященную петроглифам этого крупного комплекса [Samashev et al.

2014: 279–299], но результаты раскопок андроновских могильников в Молдажар [Samashev 2018] и культуры Бегазы-Дандыбай в долине Аккайнар не опубликованы.

Опыт комплексных археологических исследований в Тамгалы убеждает, что наиболее эффективными для решения вопросов датировки и культурной атрибуции петроглифов являются раскопки стоянок возле скал с наскальными рисунками: здесь чаще удается обнаружить в стратиграфической последовательности строительные камни с петроглифами в контексте с репрезентативными артефактами и необходимыми для датирования органическими материалами (кости, уголь) [Rogozhinsky 2011: 167–176]. Так, в 2019 г. обнаружена большая серия наскальных росписей в долине Сарыбулак (Семиречье), репертуар которых (рис. 3) находит аналогии в орнаментации расписной керамики древнеземледельческих культур типа Анау (Туркменистан) и поселения Саразм в Таджикистане [Rogozhinskiy 2020]. При раскопках древних стоянок, расположенных рядом с наскальной живописью, найдены образцы расписной керамики, предварительно датирующейся поздним энеолитом – ранней бронзой.

В целом, наряду с другими методами культурной идентификации и датирования наскального искусства (стилистические, иконографические аналогии, изображения оружия, одежды и других реалий), систематическое исследование и раскопки стоянок и могильников вблизи петроглифов рассматривается сегодня как перспективное направление археологии наскального искусства Центральной Азии.

7. Еще одним направлением, активно развивающимся в последние годы в русле археологии наскального искусства Казахстана и Средней Азии, является систематическое изучение наскальных изображений знаков идентичности (тамга-петроглифы) и эпиграфики, которое открывает большие

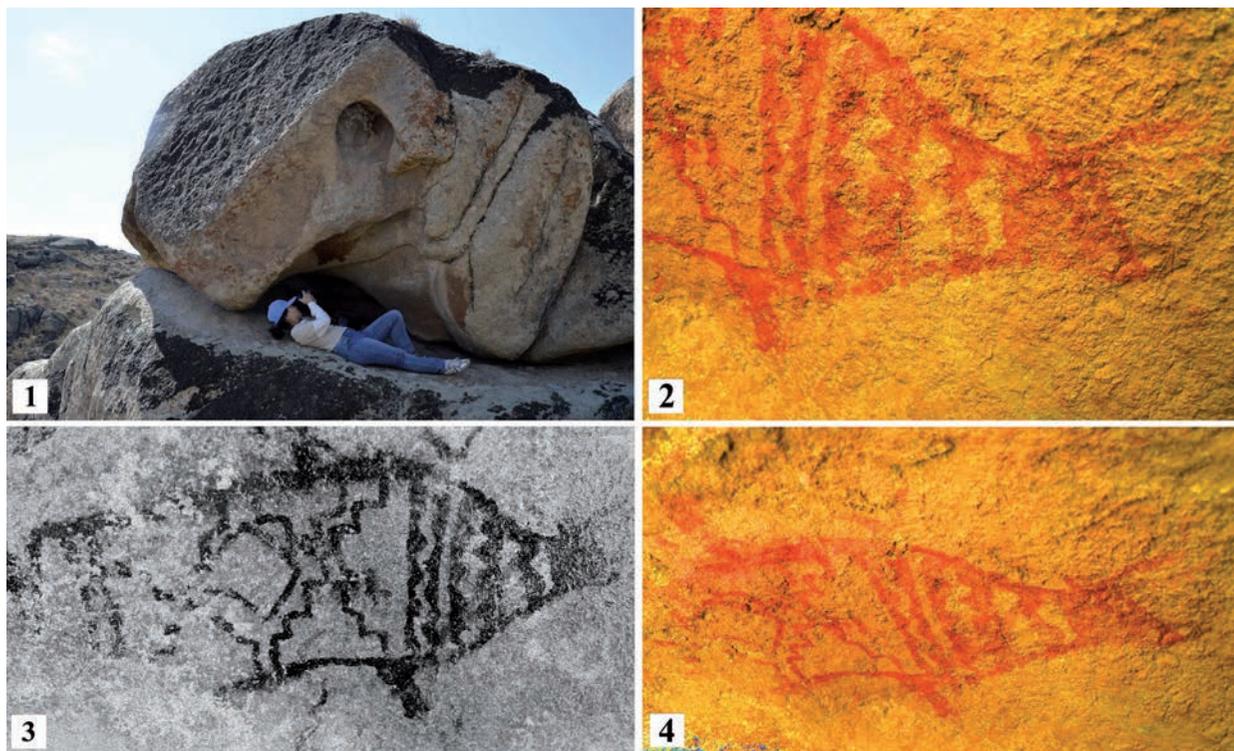

Рис. 3. Долина Сарыбулак, грот Шатыртас 14.
Изображение быка с декором на теле на своде грота – по: [Rogozhinskiy 2020]

перспективы для датировки и определения этнокультурной принадлежности сопровождающих серий петроглифов. Активное использование символических изображений в качестве маркеров коллективной и индивидуальной идентичности фиксируется по письменным, археологическим и этнографическим источникам со времени поздней бронзы до Нового времени включительно. Такая практика существовала в культуре многих или большинства пастушеских/кочевых и оседлых племен и народов иранского и тюрко-монгольского происхождения и рудиментарно сохраняется в настоящее время. Единичные тамгообразные рисунки, встречавшиеся вместе с фигуративными изображениями на скалах, эпизодически регистрировались археологами ранее, но систематический поиск и изучение начались недавно.

Наиболее активно изучение тамга-петроглифов развивается в Казахстане: если десять лет назад количество известных знаков не превышало 20-ти [Samashev et al. 2010], то сегодня банк данных включает более 1000 наскальных изображений античного периода и средневековья. Изучение тамга-петроглифов опирается на данные по этнографии казахов, кыргызов и других народов с привлечением архивных источников XVIII–XIX вв. Разрабатывается алгоритм поиска, методика документирования и анализа тамга-петроглифов, в которой большую роль играет картирование сходных типов знаков для определения ареалов расселения или миграций разных групп кочевников. Корреляция археологических данных с западными и восточными письменными источниками (включая сопутствующую тамга-петроглифам эпиграфику – древнетюркскую руническую, монгольскую, чагатайскую и др.) позволяет решать проблемы датировки, этнокультурной атрибуции и самих памятников тамгопользования, и синхронных серий фигуративных наскальных рисунков [Древности Жетысу 2016: 161–174]. В целом, это новое направление исследований существенно увеличивает информативность ресурса и значимость изучения наскального искусства как важного источника по истории и культуре древних, средневековых и современных народов Центральной Азии.

Основные результаты целенаправленного изучения в Казахстане тамга-петроглифов разных исторических периодов представлены в серии статей [Rogozhinskiy, Yatsenko 2015; Rogozhinsky, Cheremisin 2019; Рогожинский 2019а]. Первое капитальное обобщение археологических источников по знакам идентичности (тамга/нишан) античного периода и раннего средневековья из западной части Центральной Азии недавно представлено в монографии, подготовленной коллективом исследователей из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана под руководством С.А. Яценко [Tamgas of Pre-Islamic Central Asia 2019].

Новые открытия и исследования

Как сказано выше, археологические поиски с разной интенсивностью продолжают практически на всей территории западной части Центральной Азии, и ежегодно происходят новые открытия больших и малых памятников наскального искусства. Точно так же не останавливается углубленное изучение уже известных памятников, поэтому даже беглый обзор новых открытий и исследований здесь затруднителен. Ограничимся несколькими примерами тех и других, которые реально отражают, как представляется, прогресс в изучении феномена наскального искусства региона как потенциального всемирного наследия.

Наскальная живопись

Долгие годы находки наскальных росписей в гротах и скальных навесах были редки в Казахстане и Средней Азии, и малочисленность сохранившихся памятников такого вида

расценивалась как региональная особенность. Однако в недавние годы количество новых открытий наскальной живописи в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане резко возросло, и это дает повод думать о несовершенстве методики поиска или недостаточной интенсивности таких исследований в прежние годы.

В 2019 г. три новых грота с росписями обнаружил на Восточном Памире археолог Б.С. Бобомуллоев в верховьях р. Мургаб, на высоте от 3560 до 3950 м над уровнем моря. Один из них расположен вблизи известного с 1958 г. грота Шахты и получил название Шахты II; изображения вертикальных линий и стреловидных фигур выполнены красной охрой; перед входом в грот найдены каменные отщепы. Росписи в двух других гротах также имеют геометрические очертания и выполнены похожим способом красной краской [Бобомуллоев 2019]. Археологи из Таджикистана продолжают изучение этих самых высокогорных в регионе памятников наскальной живописи совместно с российскими исследователями [Зоткина и др. 2022].

Большой кластер памятников наскального искусства (около 40 пунктов), в том числе с живописью, выявлен в последние годы в горах Нурата, отделяющих пустыню Кызылкум и долину р. Зеравшан в среднем течении (Узбекистан). Некоторые местонахождения обнаружены здесь еще во второй половине XX в., но активное изучение района разворачивается сейчас [Kholmatov 2019]. Один из интересных памятников – грот Кызкурбан в долине Бекларсай: на стенах и своде грота имеются различные геометрические фигуры и орнаментальные мотивы, антропоморфные и одна зооморфная фигуры, выполненные краской красного, оранжевого и черного цвета; возраст древних росписей не установлен [Kholmatov 2018]. На стене грота, а также в некоторых других пунктах ущелья Бекларсай рядом с древними петроглифами встречаются молитвенные арабские надписи [Ibid.].

В Казахстане в 2018–2019 гг. наскальные росписи обнаружены в двух субрегионах – в Семиречье и левобережном Прииртышье. Не менее пяти скальных навесов с росписями красной краской выявлено в горах Калмаккырган примерно в 160 км к югу от г. Павлодар. На сводах навесов различаются символические изображения в виде зигзагов, прямоугольников, скоплений точек, реже – зооморфных и антропоморфных фигур. Вблизи росписей найдены стоянки и могильники бронзового века, которые пока не исследованы. В Юго-Восточном Казахстане (Семиречье) в предгорье Джунгарского (Жетысуского) Алатау исследован скальный навес Енбек [Мерц, Антонов 2019]. Здесь выполненные красной краской изображения более разнообразны: горизонтальная линия зигзага, три концентрические окружности, соединенные линией две окружности («очкообразный» знак), возможно, повозка на двух колесах со спицами. По мнению исследователей, наскальные изображения навеса Енбек находят сюжетные аналогии в росписях грота Акбаур (Восточный Казахстан), в орнаментальных мотивах на каменных скульптурах и на стенках погребений культуры Чемурчек (Монголия) и датируются периодом ранней бронзы, конец III – начало II тыс. до н.э.

Еще одно важное открытие сделано в горах Киндыктас, в 220 км к западу от г. Алматы: в трех горных долинах Сарыбулак, Шатырколь и Тарлыган найдено около 30 скальных навесов и гротов с полихромными (красный и черный, красный и белый) и монокромными (красный, черный, светло-коричневый) росписями [Rogozhinskiy 2020]. Наиболее яркая и многочисленная группа памятников сосредоточена в ущелье Сарыбулак – 25 навесов и гротов с росписями, получивших условное наименование «Шатыртас» («каменный шатер»). Репертуар росписей разнообразный: различные символические фигуры, орнаментальные мотивы, антропоморфные и зооморфные изображения, предметы (сосуд?); только в гроте Шатыртас 1 встречаются изображения конных всадников, что

указывает на относительно поздний возраст этих росписей – вероятно, средневековые. В остальных случаях предполагается более ранняя датировка росписей. Специфичные типы орнаментальных фигур и полихромная гамма изображений находят соответствие в расписной керамике древнеземледельческих культур Средней Азии и Ближнего Востока. Особенно впечатляющие изображения украшают своды гротов Шатыртас 6 и 14: спиралевидная фигура змеи, солярный символ, а также контурная фигура быка с орнаментальным декором в стиле расписной керамики геоксюрского типа культуры Анау (рис. 3).

Своеобразные характеристики росписей Сарыбулак (цветовая гамма, набор сложных орнаментальных композиций) отличают их от всех других известных подобных памятников наскального искусства в Казахстане, но находят аналогии в Средней Азии (навес Сийпантас, Узбекистан) и Иране [Aali 2017]. Предполагается, что древнейшие росписи Сарыбулак создавались коллективами, мигрировавшими из ареала древнеземледельческих культур типа Анау и Саразм в период энеолита (Намазга II–III) и ранней бронзы (Намазга IV). Эта гипотеза подтверждается находками лепной расписной керамики в шурфах на трех стоянках Сарыбулак 1–3, расположенных рядом с наскальными рисунками. Заметим, что наскальные росписи в горах Киндыктас сосредоточены в районе самого крупного месторождения меди в Семиречье, где известны древние горные разработки.

Новые результаты исследований получены в 2018 г. на гроте Тесиктас в Центральном Казахстане, который был открыт еще в середине прошлого века. Детальное обследование грота помогло обнаружить еще несколько поверхностей с рисунками, сделанными красной краской: фигуры людей, сцены охоты лучников на быка, символические знаки и др. Репертуар и стиль этих рисунков позволяют предположить датировку памятника периодом ранней бронзы [Rogozhinskii, Novozhenov 2018: 78–79, 144].

Изучение петроглифов

Эвристические методы нечасто используются в археологии наскального искусства Центральной Азии, но два эксперимента, проведенные недавно при изучении петроглифов Казахстана, следует упомянуть.

Небольшое скопление петроглифов на реке Оленты, протекающей в степной зоне Казахстана, неоднократно обследовалось ранее [Mertz 2002: 21–23], но детально этот своеобразный памятник наскального искусства не изучался. Около 20 отдельных плоских глыб с глубоко прорезанными гравюрами лежат разрозненно на склоне высокой береговой террасы на правом берегу реки (рис. 4). Относительно поздние петроглифы здесь выполнены в стиле Сейма-Турбино и датируются эпохой развитой бронзы. Более древнюю и самую репрезентативную серию образуют отдельные петроглифы и небольшие композиции, состоящие из глубоко вырезанных в камне антропоморфных и зооморфных фигур крупных размеров (рис. 5). При документировании памятника в 2018 г. установлено, что эти петроглифы занимают поверхности одинаковой экспозиции и компактно расположены на небольшой площади [Rogozhinskii, Novozhenov 2018: 79, 145–146]. С помощью фотосъемки с воздуха удалось определить, что петроглифы хорошо видимы с удаленной на 20–30 м позиции на левом берегу реки, где находятся стоянки неолита и эпохи бронзы. При этом разрозненные фигуры и сцены на разных камнях визуально объединяются в более сложные смысловые комбинации, которые можно рассматривать как нарративы.

Сходный принцип организации галереи петроглифов, гомогенность которых подтверждается сходством техники и стиля исполнения, установлен с помощью эксперимента с бумажными

Рис. 4. Долина р. Оленты. Фотоплан местонахождения камней с петроглифами на склоне террасы – по: [Rogozhinskii, Novozhenov 2018]

лекалами на недавно открытом памятнике в долине Акколь (Чу-Илийские горы). Точные бумажные копии изображений, прикрепленные водой к петроглифам, позволили воспроизвести зрительные эффекты (рис. 6), когда поверхность рисунков еще не была покрыта «пустынным загаром» [Рогожинский 2016]. Крупные фигуры разных животных в зверином стиле (хищники – тигр, свернувшиеся пантеры, медведь и волки, а также горные козлы) занимают разные поверхности живописной скалы пирамидальной формы, но визуально воспринимаются с удаленного расстояния как строго упорядоченная сюжетная композиция. По многочисленным аналогиям, прежде всего, в пазырыкской культуре Алтая, в художественных изделиях из Тувы и Ордоса данная серия петроглифов датируется в Семиречье в пределах III – середины II в. до н.э. [Rogozhinskii, Yatsenko 2015]. Уникальную серию петроглифов сопровождают изображения знаков идентичности, которые соответствуют тамгам правящих кланов Хорезма и Кушанского царства поздней античности.

Недавно опубликованы новые материалы по наскальным изображениям знамен тюркской эпохи, найденным на территории Казахстана [Рогожинский 2019б]. Всего известно

Рис. 5. Оленты. Петроглифы древнейшей группы. Фото А.Е. Рогожинского, 2018 г.

15 местонахождений петроглифов, на которых представлено около 70 изображений знамен (рис. 7). Выявляется устойчивая связь таких петроглифов в изученных археологических ландшафтах со стационарными зимними стоянками средневековых кочевников, а также с доминирующими вершинами гор. Различаются три типа знаменных изображений, определяется датировка и этнополитическая принадлежность некоторых серий петроглифов. Определяется область наибольшей концентрации наскальных изображений со знаменами в Чу-Илийских горах, в Семиречье, как политическом центре западных тюрков, тюркешей и карлуков в тюркскую эпоху.

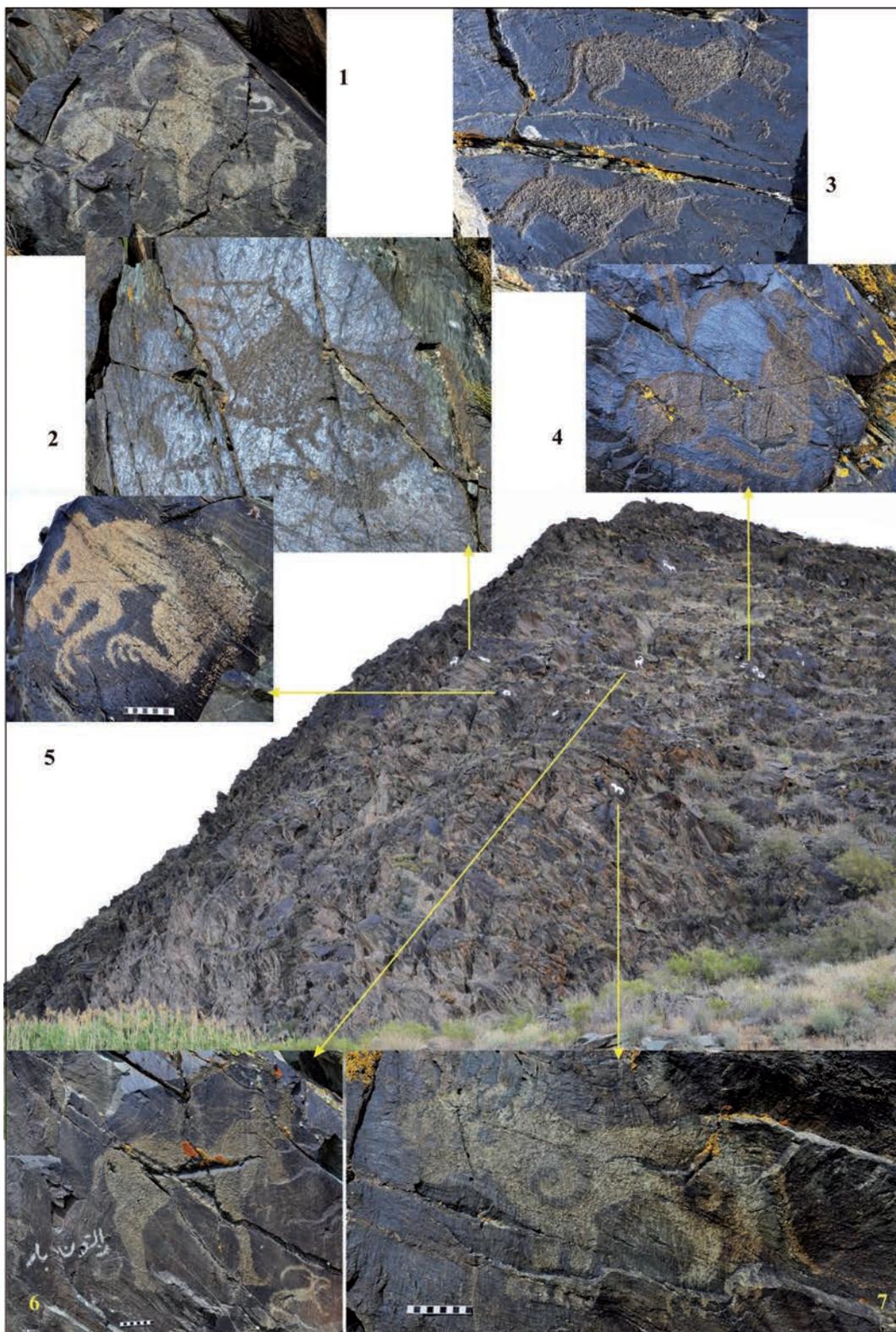

Рис. 6. Долина Акколь.
Эксперимент с микалентными лекалами петроглифов группы II – по: [Рогожинский 2016]

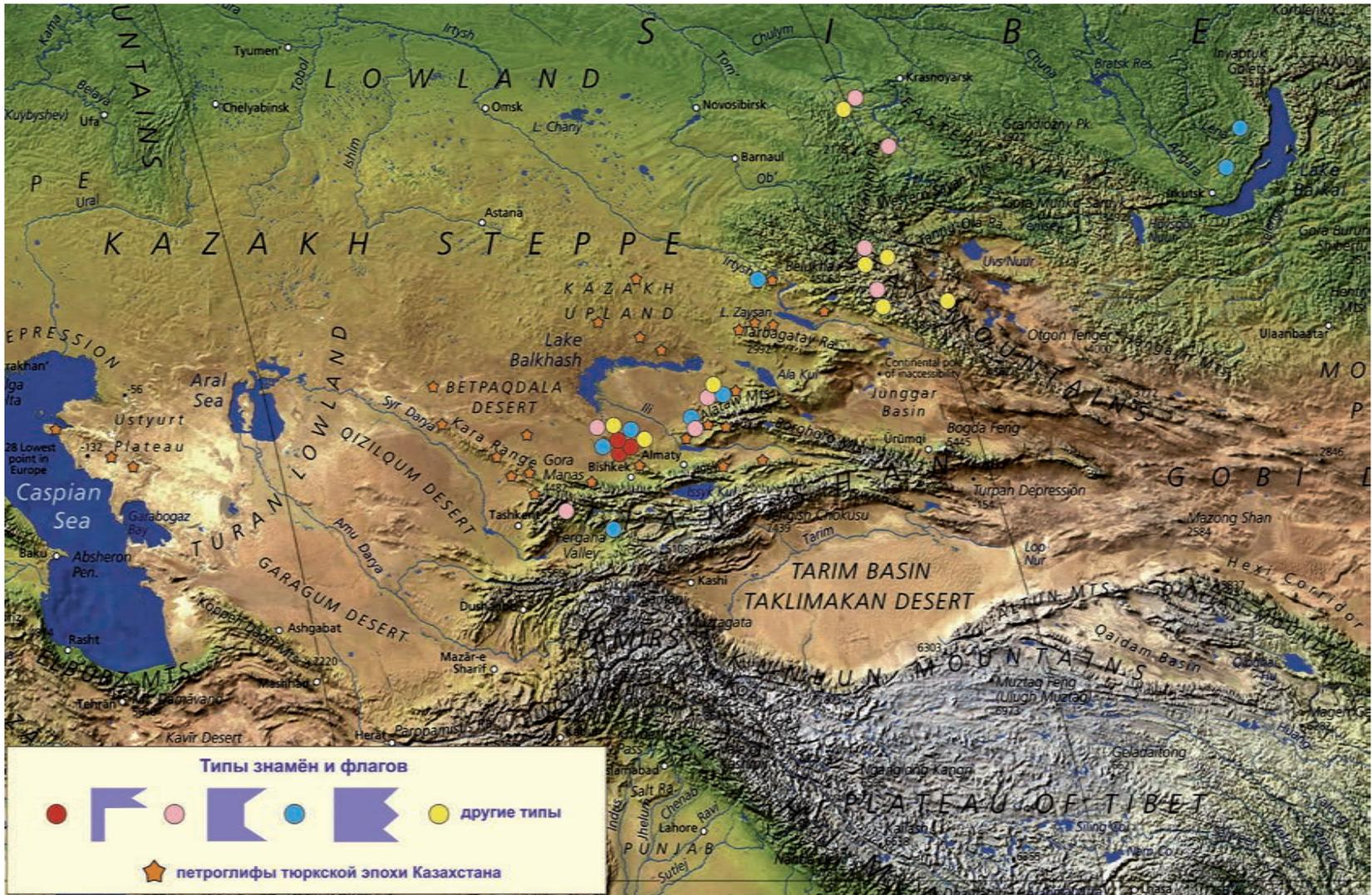

Рис. 7. Карта местонахождений наскальных изображений со знамёнами тюркского периода в Казахстане и Центральной Азии – по: [Рогожинский 2019б]

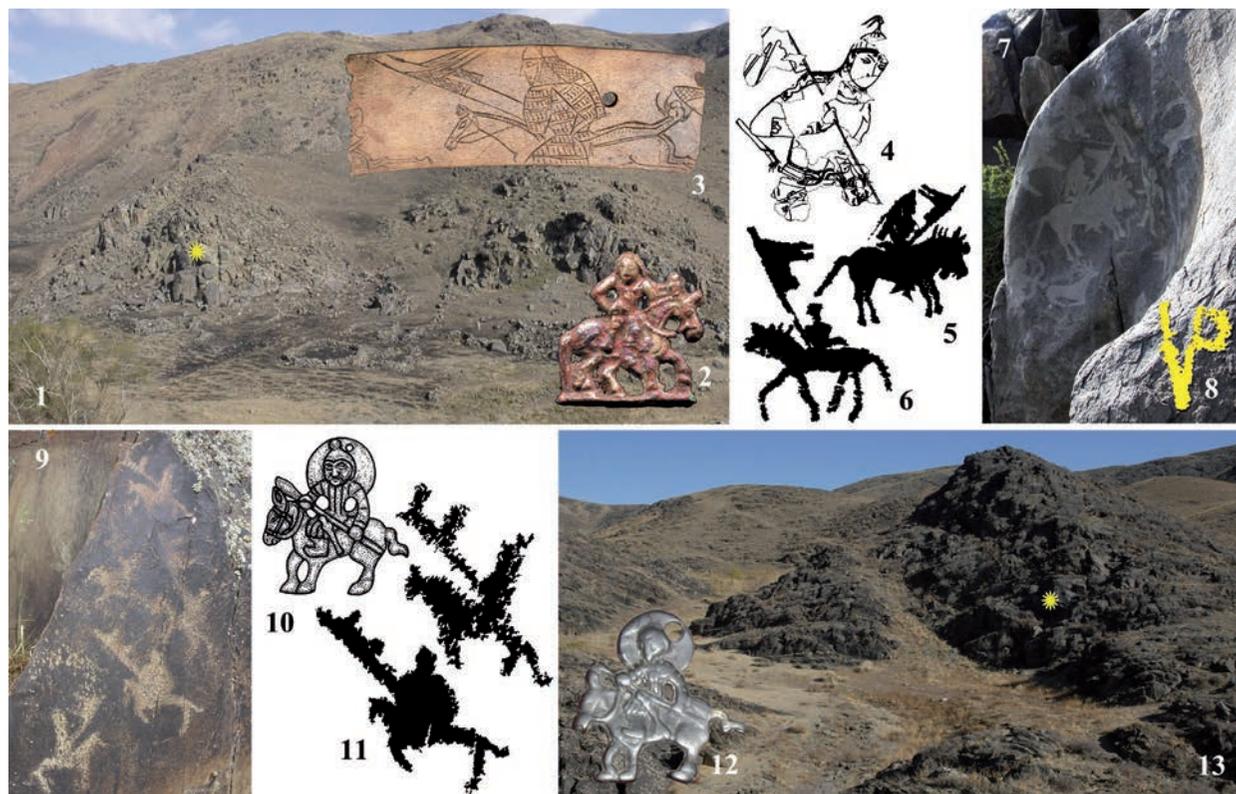

Рис. 8. Наскальные изображения всадников-знаменосцев (расположение отмечено звёздочкой) возле стоянок в Ойжайляу (1, 5, 7; 8 – тамга), Кулжабасы (6, 9, 11, 13) и аналогии – по: [Рогожинский 2019б]

Предполагается связь подобных символов-маркеров с местами кочевых ставок политической элиты кочевников Семиречья тюркской эпохи (рис. 8).

Наконец, как наиболее важный шаг в развитии археологии наскального искусства региона необходимо отметить серию новых работ В.А. Новоженова, в которых дается развернутая характеристика идентифицируемых сегодня изобразительных традиций в наскальном искусстве Казахстана с древнейших времен до современности [Новоженов 2015; Rogozhinskii, Novozhenov 2018: 78–101]. Дальнейшие изыскания в этом направлении составляют ближайшую перспективу исследований наскального искусства в Казахстане и Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРА

- Байтлеу Д.А. История изучения петроглифов Казахстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2007. 27 с.
- Бобомуллоев Б.С. Наскальные рисунки в Восточном Памире. URL: <http://avesta.tj/2019/10/22/novoe-otkrytie-tadzhikskih-uchenyh-naskalnye-risunki-v-vostochnom-pamire>
- Древности Жетысу. Памятники археологии Жамбылского района. Алматы: ТОО «Litera», 2016. 240 с.
- Железняков Б.А. Образы птиц на скалах Жетысу: к постановке проблемы // Археология Казахстана. 2019. № 1 (3). С. 73-82.
- Зоткина Л.В., Бобомуллоев Б.С., Солодейников А.К., Аболонкова А.В., Шнайдер С.В., Сайфулоев Н.Н. Новые данные о наскальном искусстве Восточного Памира // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2022. Т. 21. № 3. С. 60-72.

- Кащей О.А. Анализ состояния сохранности петроглифического комплекса Каракиясай и определение задач по его консервации и сохранению // Археология евразийских степей. 2019. № 5. С. 129-133.
- Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Потапов С.А. Древние поселения и могильники хребта Ешкиольмес // История и археология Семиречья. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. Вып. 5. С. 91-110.
- Мерц И.В., Антонов М.А. Грот Енбек с наскальными росписями в окрестностях г. Талдыкоргана // Отан тарихы. 2019. № 2 (86). С. 200-214.
- Новоженков В.А. Изобразительные коммуникации населения Центральной Азии в эпоху бронзы // Российская археология. 2015. № 3. С. 20-36.
- Памятники наскального искусства Центральной Азии: общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы: тип. «Искандер», 2004. 177 с.
- Ранов В.А. Бегущие по скалам: Наскальные рисунки Памира. Душанбе: Дониш, 2016. 412 с.
- Рогожинский А.Е. Незадолго до Чжан Цяня: след движения номадов из центра Азии на Запад в последние века до нашей эры // Алтай в кругу евразийских древностей / отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 527-550.
- Рогожинский А.Е. Знаки идентичности (тамга) и памятники тамгопользования в Казахстане: древность, Средневековье и Новое время // Археология Казахстана. 2019а. № 3 (5). С. 99-121.
- Рогожинский А.Е. Флаги на скалах (изображения знамен в ландшафтах с петроглифами тюркской эпохи Казахстана) // Памяти Е.Г. Дэвлет. Труды САИПИ. М.; Кемерово: Кузбассвуиздат, 2019б. Вып. 12. С. 275-289.
- Сулайманова А.Т., Жолдошов Ч.М., Дуйшаналиева А.Т. Археологический ландшафт Саймалуу-Таш. Книга альбом. Бишкек: «Улуу Тоолор», 2016. 304 с.
- Ташбаева К.И. К проблеме датировки битреугольного стиля в наскальном искусстве Центральной Азии // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Т. 1. СПб.: ИИМК РАН, 2019. С. 213-214.
- Холматов А.Н. Проблемы культурной принадлежности и вопросы хронологии наскальных рисунков Нуратинского хребта // Археология Узбекистана. 2018. № 1 (16). С. 42-60.
- Хужаназаров М.М. Сармишай (наскальные изображения, научные исследования). Ташкент: Nurfayz nashriyoti, 2018. 175 с.
- Aali A. The Pictograms of Agh Dash. Zanjan North-Western Iran // Rock Art Research. 2017. Vol. 34, No. 1. P. 1-6.
- Augustinova A. Ibexes on black stones: new petroglyphs in Surkhandarya (South Uzbekistan) // Art of the Orient. Torun. 2018. Vol. 7. P. 83-96.
- Augustinová A., Stančo L. The petroglyphs of Pashkhurt valley in the Surkhan Darya Province (south Uzbekistan). Preliminary report // Studia Hercynia. 2016. No. 20/2. P. 122-138.
- Hermann L. Le site de Chiim-Tash dans la région de l'Ur-Maral (oblast de Talas) au Kirghizstan // INORA. 2018. No. 82. P. 11-16.
- Hermann L. L'art rupestre de la vallée de Kara-Too (oblast de Naryn) au Kirghizstan // INORA. 2019. No. 83. P. 14-24.
- Kashchey O., Nedashkovsky L. Images of carts on the petroglyphs of Karakiyasay // Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. México. 2018. Year VI. Special Edition. December. Article No. 46. P. 1-13.
- Kholmatov A.N. New rock paintings of Beklarsoy // Theoretical & Applied Science. 2018. No. 11 (67). P. 153-156.
- Kholmatov A.N. Technique-typology and historical analysis of the rock art sites of the Nurata Mountain range // Dissertation Abstract of the Doctor of Philosophy (PhD) on Historical Sciences. Samarkand, 2019. 50 p. (in Uzbek, Russian, English)
- Mertz V.K. Rock drawings in region Kereku-Bayan. Photo album. Pavlodar, 2002. 114 p. (in English, Kazakh, Russian)
- Rock Art in Central Asia. Thematic study. ICOMOS. (Ed. by Jean Clottes). Paris, ICOMOS publishers, 2011. 381 p. (in English and Russian).
- Rogozhinsky A.E. Petroglyph sites of Kazakhstan and western Central Asia as part of the archaeological landscape: new challenges // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2008. No 4 (36). P. 83-94.
- Rogozhinsky A.E. Petroglyphs within the Archaeological Landscape of Tamgaly. Almaty. 2011. 342 p. (in Russian, English)

- Rogozhinskiy A.E.* Shatyrtas: Discovery of Rock Paintings // Rock Art Chronicles of the Golden Steppe: from Karatau to Altai. In two volumes. Vol. 2 / Ed. by Esther Jacobson-Tepfer; Viktor Novozhenov. Collective monograph. Almaty: UNESCO Center for the Rapprochement of Cultures, 2020. P. 110-129.
- Rogozhinsky A.E., Cheremisin D.V.* The Tamga Signs of the Turkic Nomads in the Altai and Semirechye: Comparisons and Identifications // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2019. No 2(47). P. 48-59.
- Rogozhinskii A.E., Novozhenov V.A.* Central Asia Cultural Rock Art Landscapes: frequently asked questions (FAQ). Samarkand: IICAS. 2018. 252 p. (in English, Russian).
- Rogozhinskiy A.E., Yatsenko S.A.* The Ancient Tamga-Signs of Southeast Kazakhstan and Their Owners // The Silk Road. 2015. Vol. 13. P. 109-125.
- Rozwadowski A., Lymer K.* Rock art in Central Asia, History, recent developments and new directions // Rock Art Studies. News of the World IV / P. Bahn, N. Franklin and M. Strecker, eds. Oxbow: Oxford, 2012. P. 149–163.
- Sala R., Deom J.M.* Spatial analysis of the Kuljabasy archaeological complex // Древности Жетысу. Памятники археологии Жамбылского района. Алматы: TOO «Litera», 2016. P. 12-19, 73-87.
- Sala R., Deom J.M.* The petroglyph site of Koktas // Rock Art of Zhetysu. Reserve-Museum «Tanbaly». Almaty: Zhambyl, 2019. P. 258-273.
- Second UNESCO Sub-Regional Workshop on Serial Nomination of Rock Art Sites in Central Asia // Bulletin of IICAS. Samarkand, 2010. Vol. 12. P. 74-78.
- Sadukasuly A., Zheleznyakov B., Hermann L.* The Rock Art of Kulzhabasy range. Photo album. Almaty: Zhambul. 2017 (in English, Russian)
- Samashev Z.* Petroglyphs of Tarbagatai. Shimaily. Astana, 2018. 250 p. (in English, Kazakh, Russian).
- Samashev Z., Bazylkhan N., Samashev S.* Ancient Turkic tamga-signs. Almaty: «ABDI Company», 2010. 168 p. (in English, Kazakh, Russian)
- Samashev Z., Murgabaev S., Eleuov M.* Sauyskandyk petroglyphs. Astana, 2014. 374 p. (in English, Kazakh and Russian).
- Shvets I.* About the Interpretation of “sun-ray head” Figures as being shamanic in the Rock Art of Central Asia // Art of Orient, 2018. Vol. 7, P. 98-104.
- Tamgas of Pre-Islamic Central Asia Samarkand: IICAS. 2019. 452 p. (in English, Russian)
- Zheleznyakov B., Devlet E.* Rock Art Studies, Management and Presentation in Central Asia (2010-2014) // Rock Art Studies. News of the world V (Eds. P. Bahn, N. Franklin, M. Strecker, E. Devlet). Oxford: Archaeopress, 2016. P. 115-126.